

Теория, история и методология перевода

Techniques in Writing a Summary

Apachița Svetlana, Bolgari Natalia
Academy of Economics of Moldova

Text summaries represent an important writing genre. The need to critically evaluate text passages and rephrase them in short comprehensible language remains an essential skill. Foreign language students are often daunted by the task of summarizing foreign texts that they can scarcely manage to understand.

According to Holt Handbook, 5th edition a summary is “ a brief restatement in your own words of a text’s main ideas” or a condensation of “ an extended idea or argument into a sentence or more in your own words”, as expressed in Little, Brown Handbook, 5th edition. A summary restates the author’s main point, purpose, intent, and supporting details in your own words. By its structure a summary can be of three types: main point summary, key points summary, outline summary. The main point summary gives the most important facts of the text; the key points summary has all the same features as a main point summary, but also includes the reasons and evidences the author uses to support the text's main idea; the outline summary includes the main points and arguments in the same order they appear in the original text. When summarizing, university students focus rather on outline summaries using analytic skills than on the other two types.

Writing a summary implies the following techniques:

1. Paraphrasing - a skill of expressing the idea of another text in “your own words». Nothing is left out and nothing is added. The tone is not changed. The major purpose of paraphrasing is to avoid quotation – copying information from the original text word for word and placing the copied information within your own text. It is also a way of making the information you have found fit the style of your own writing. There are some methods of paraphrasing:

a) *Change of word order*: e.g. “We had more sales last month.” Last month we had more sales.

b) *Use of Indirect Speech*: e.g. “When will you let us know your decision?” they asked me. They asked me when I would let them know my decision.

c) *Change of Voice*: e.g. “They believe that the company lost a great deal of money on the deal.” The company *is believed to have lost* a great deal of money on the deal.

d) *Change a word from one part of speech into another part of speech*:

e.g. “The sale generated record *profits*.” We *profited* from our sale.

2. Substitution - a writing skill when the words could be substituted by their synonyms.

a) *Use of synonyms*: e.g. *In the beginning*, the company offered a narrow range of products on the market. *Originally*, the company offered a narrow range of products on the market.

b) *Use of Verbal Constructions*:

e.g. “While *they were walking* they talked the matter over.”

While *walking* they talked the matter over. (Part. Constr.)

“*As the problem is settled* we can continue to collaborate.”

The problem being settled, we can continue to collaborate. (Part. Constr.)

“Tom bought an English book *so that I could read it*.”

Tom bought an English book *for me to read*. (for plus Inf. Constr.)

As you can see in the above examples, subordinate clauses are replaced by participle and infinitive constructions and as a consequence reducing the number of words.

3. Combination is tightening some sentences into one phrase and thereby reducing the length of a passage.

e.g. “In the 1850s, the U.S. bought a number of products from China. These included tea and ginger.” Tea and ginger were among the things purchased from China by the U.S. in the 1850s.

4. Leaving out empty words. Writing can be more concise by leaving out two types of empty words: (1) Delete unnecessary qualifying terms that have little if any meaning. Such words include *very*, *significant*, *really*, *quite*, *fairly*, *rather* and others. If they are used often, they take up space without adding meaning. (2) Remove nonreferential *it* and *there* when possible. You cannot, of course, leave the pronoun out, use the “real” subject of the sentence in the subject position.

e.g. “*There were some reasons that influenced my decision.*”

Some reasons influenced my decision.

“*It is important to know foreign languages*”

To know foreign languages is important.

However *it* can’t be removed from sentences like:

e.g. *It was already 12 o’clock when the meeting started.*

5. Leaving out that

e.g. “The goods *that* they produce are of great demand on the market.”

The goods they produce are of great demand on the market.

6. Using nominalizations. One clause may be changed into a noun or nominal construction: e.g. *She won – Her winning*

7. Note-making - a relevant skill worth teaching students while summarizing. Not only that simply writing something down often helps us to understand it better, especially if we try to structure our notes by putting the most important points down in capitals and relating details to these headings: never write in complete sentences; do not abbreviate so much that your notes are meaningless later; use key words like *because*, *therefore*, *but*, *and* to indicate relationships between ideas; the dash is the most useful punctuation mark in note-making; use plenty of space; putting each idea on a new line allows you to rearrange the ideas by numbering them; use the layout, paragraphs, headings, underlining to help make the meaning and the relationship of ideas clear.

8. Conciseness and Reduction. Summing up is a technique that follows strict rules. First of all the original text should be cut to about one third. When required to limit the number of words that you write, your purpose is not to make your writing simplistic, but rather to increase its conciseness. That is why only the main ideas should be mentioned that means that no examples or repetitions are allowed. Specific statements are combined to form general statements. Direct speech is changed into statements, with the exception of very important quotations.

Bibliography:

1. American Heritage Dictionary of the English Language (*4th ed.*). (2000).
2. A.S. Hornby, Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English, Sixth Edition, Edited by Sally Wehmeier, Oxford University Press.
3. Bolgari N., Chimacovschi A., Become Effective in Business Communication, Kishinau, 2004.
4. Ashley A. A Handbook of Commercial Correspondence, Oxford University Press, 1996.
5. Leki, I. (1995). Academic writing: Exploring processes and strategies (2nd ed.) New York: St. Martin’s Press.

Лексические трансформации при переводе многозначного слова «дорога» на итальянский язык

Бобнев Борис Александрович

Аспирант

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: bobnev85@mail.ru

Трансформации – основа большинства приемов перевода. Она заключается в изменении формальных или семантических компонентов исходного слова, словосочетания, предложения или целого высказывания с целью сохранения информации при ее передаче с одного языка на другой. Переводческие трансформации предполагают также передачу специфики языковой картины мира, идиотичности национальной концептосферы.

Мы остановимся на лексических трансформациях русского слова «дорога», которое может быть реализовано в итальянском языке словами *via, strada, cammino* и их синонимами *corso, arteria, viale, viadotto, viottolo, sentiero, vicolo, pista, rotabile, meta, viaggio, itinerario, direzione, passaggio, tramite, cagione; modo, mezzo*. Прототипическим значением и одновременно архисемой слова «дорога» является сема «полоса земли, служащая для езды и ходьбы», которая дополняется следующими дифференциальными семимами в их метафорическом переосмыслении:

- *Место для прохода* и/или проезда;
- *доступ* или возможность проникнуть куда-либо;
- *Путешествие, поездка*;
- *Направление, путь следования*;
- *Направление деятельности*, путь развития;
- *Средство* к достижению чего-либо.

Перечисленные дифференциальные семы составляют значения многих устойчивых фразеологических сочетаний. Анализ фразеологизмов с компонентом «дорога» позволяет глубже понять русскую национальную языковую картину мира. Вот некоторые из фразеологизмов, отражающих национальную языковую картину мира: *скатертью дорога; туда и дорога; забыть дорогу; заказать дорогу; идти своей дорогой; перебежать дорогу; столкнуться на узкой дороге; пробить себе дорогу; стоять на плохой (дурной дороге); стоять на хорошей (правильной дороге); на дороге не валяется* и другие.

Перечисленные фразеологизмы имеют в основе своей переносные значения слова «дорога», которые не всегда адекватно передают национальную картину мира другого языка. Однако осознание основных дифференциальных сем многозначного слова «дорога» на русском языке, а также анализ словарных статей итальянских слов *via, strada, cammino* позволяют выявить некоторые эквиваленты фразеологизмов в итальянском и русском языках: *уступить дорогу* (отойти в сторону) – *cedere il passo a q1*; *идти своей дорогой* (поступать самостоятельно) – *seguire la propria strada*; *перебежать дорогу* (захватить то, на что рассчитывал другой) – *fare le scarpe a q1*; *по дороге* (мимоходом, попутно) – *cammino facendo*; *пробить себе дорогу* (добиться успехов) – *farsi strada*; *стать поперек дороги* (мешать кому-либо) – *mettersi di traverse*; *стоять на хорошей дороге* (избрать правильный путь) – *imboccare la giusta strada*; *скатертью дорога* – *ponti d'oro*; *проложить дорогу* (открыть путь) – *aprire la via* и другие.

Сопоставительный анализ русских и итальянских фразеологизмов показывает, что основными типами лексических трансформаций являются синонимическая замена, целостное преобразование и смысловой развитие.

Варианты перевода «может быть» и «perhaps» в художественном тексте (на материале романа Дж. Оруэлла «1984»)

Бугаева Анастасия Константиновна

студент

Томский государственный университет, филологический факультет, Томск,
Россия

E-mail: igra_stoit_svech@sibmail.com

Проблема перевода художественных произведений является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Цель данной работы – анализ перевода вводно-модальных единиц, выполненный на материале оригинала и двух переводов романа Дж. Оруэлла «1984». (Перевод В. Голышева, 1889 и Д. Иванова, В. Недошивина, 1992).

Вводно-модальные единицы выражают следующие значения:

- 1) оценка содержания высказывания с точки зрения достоверности/недостоверности
- 2) добавочность информации
- 3) источник информации.

Частотная характеристика вводно-модальных единиц показала, что единицы, выражающие оценку содержания высказывания с точки зрения достоверности/недостоверности, являются наиболее часто встречаемыми; поэтому целесообразно рассматривать только два эти типа вводно-модальных слов.

Рассмотрим таблицу, в которой отражены примеры этих типов слов в английском и русском языках:

Язык	Выражающие оценку содержания высказывания с точки зрения достоверности	Выражающие оценку содержания высказывания с точки зрения достоверности
русский	Может быть, наверное, кажется/казалось/оказалось, возможно, видимо/по-видимому, вероятно/весьма вероятно/по всей вероятности, быть может, очевидно, должно быть	Конечно, несомненно, безусловно, действительно, разумеется, естественно
английский	Perhaps, seemed to/ seemingly, might be, it was probable/probably, must be, as if/as though, it was possible/possibly, obviously, it was apparent/appeared, presumably, it was evident/evidently, it was conceivable, very likely/quite likely, may be, would have, merely, it's believed	Of course, indeed, undoubtedly/no doubt, certainly/it was certain, it's sure to be/surely, enough/surely, unquestionably

При составлении частотного словаря удалось определить наиболее употребляемые вводно-модальные слова внутри каждого из двух типов слов, - выражающие оценку содержания высказывания с точки зрения достоверности/недостоверности, - в оригинале и переводах романа Дж. Оруэлла «1984». В оригинальном произведении часто используемыми словами являются «perhaps», «seemed to/ seemingly», «might be»; а в переводах – это «может быть», «наверное», «кажется/казалось/оказалось». В докладе рассмотрены примеры употребления английского «perhaps» и русского «может быть».

Отметим, что многие из вводно-модальных единиц русского языка, близких по значению, при переводе на английский язык оказываются взаимозаменяемыми. Также дело обстоит и с английскими вводно-модальными единицами при переводе на русский язык. Не всегда можно сделать обратный перевод. Например: если переводить английское *perhaps*, оно будет означать *может быть, возможно, наверно*. А если сделать обратный перевод значений, то получим: *возможно* переводится как *maybe, наверно* – как *probably, most likely for sure, certainly, exactly, definitely; without fail*, а *может быть* – как *perhaps*,

maybe. Таким образом, из трех значений английского *perhaps* только одно совпадает при переводе на русский язык. Это касается и других вводно-модальных единиц. Следует отметить несоответствие, хоть и частичное, в переводе с английского языка на русский язык и наоборот.

Примеры перевода вводно-модальной единицы «perhaps»:

It was *perhaps* not more dangerous shirking an evening at the Centre. – *Возможно*, это не опаснее, чем пропустить вечер в Общественном Центре.

It might interest you to look at it, *perhaps*? – *Возможно*, вам будет интересно взглянуть на него?

Or *perhaps* I would – I'm not certain. – Впрочем, не знаю, *может быть*.

Perhaps you could pick it up at my flat at some time that suited you? – *Быть может*, вы зайдете ко мне на квартиру за ним?

Perhaps it had not seen them. – *Наверное*, он их не видел.

He had *perhaps* lost consciousness for a few minute. – *Вероятно*, на несколько секунд потерял сознание.

Из приведенных примеров следует, что вводно-модальная единица «perhaps» может быть переведена на русский язык разными способами: как «возможно», «может быть», «наверное» и т.д., о чем свидетельствуют тексты двух переводов романа.

Рассмотрим варианты перевода вводно-модальной единицы «может быть»:

Or *perhaps* it was merely the shaking of his own. – *А может быть*, это дрожал он.

Quite likely the person at the next table was a spy of the Thought Police, and *quite likely* he would be in cellars of the Ministry of Love within three days, but a cigarette end must not be wasted. – *А может, очень может быть*, что за соседним столиком сидит секретный сотрудник Полиции Мысли. *Очень может быть*, что через три дня он окажется в подвалах Министерства Любви.

It *might be* the girl, or he *might have been* followed after all. – *Быть может*, это девушка, а *может*, за ним все-таки кто-то следит.

Итак, вводно-модальные единицы, выражающие оценку содержания высказывания с точки зрения достоверности/недостоверности, представленные в оригинале романа, имеет разные варианты перевода, поэтому цель дальнейшей работы – анализ перевода других единиц («seemed to/ seemingly», «might be», «of course»).

Особенности передачи стилистических средств при переводе стихотворений Р.

Бёрнса

Васильева Алина Петровна

Студент

Якутский Государственный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, РС(Я)

E-mail: Sunny_girl_a@mail.ru

Выбор темы данного исследования связан с повышающимся интересом к изучению английского языка, культурных и исторических особенностей страны изучаемого языка, в том числе и к творчеству известного шотландского поэта Роберта Бернса.

Целью настоящей работы является анализ значения стилистических приемов в стихотворениях оригинала, выявление особенностей передачи стилистических средств при переводе на русский язык, а также выполнение самостоятельного перевода стихотворений на якутский язык.

Исследователи утверждают, что абсолютный, т. е. абсолютно точное без каких бы то ни было искажений воспроизведение текста оригинала переводчиком невозможно. Перевод лишь приближение, более или менее полное, но никогда не абсолютное к тексту оригинала (Гарбовский, 1998). Это положение имеет большую значимость, когда речь идет о переводе поэтических произведений.

Интересным этапом работы является анализ приема повтора, который является наиболее частотным стилистическим средством в стихотворениях “My Luvе’s Like A Red, Red Rose” , “My Heart’s in The Highlands”, на фонетическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

Приведем пример перевода четверостишия на русский язык:

O, my luvе’s like a red, red rose,
That’s newly sprung in June:
O, my luvе’s like the melodie,
That sweetly played in tune.

Любовь, как роза, роза красная,
Цветет в моем саду,
Любовь моя - как песенка,
С которой в путь иду.

Итак, если в оригинале стихотворения “My Luvе’s Like A Red, Red Rose” доминирующим звуком является звук [l], то в переводе он не сохраняется, а повторяется звук [p], что изменяет тональность всего стихотворения. Аллитерация и ассонанс являются вспомогательными средствами усиления образной выразительности в литературном произведении. На лексическом уровне прием повтора при переводе частично сохраняется. Переводчик сохраняет также такие приемы, как анафора и стык. В ходе анализа стихотворения “My Heart’s in The Highlands” на лексическом уровне во втором четверостишии мы находим дистантный повтор слова “farewell”, который передается при переводе в виде охвата.

Farewell to the Highlands, farewell to the to the North,
The birthplace of valour, the country of worth;
Wherever I wander, wherever I rove,
The hills of the Highlands forever I love.

Прощай, моя родина! Север, прощай, -
Отечество славы и доблести край.

По белому свету судьбою гоним,
Навеки останусь я сыном твоим!

На фонетическом уровне преобладает аллитерация звуков [l], [r] и [s]. Сочетание этих звуков создает ощущение полета и ветра, легкости и скорости, вызывая ассоциации с картиной высокогорных хребтов Шотландии. При переводе стихотворения на русский язык аллитерация воспроизводится лишь частично, хотя аллитерация звуков [л] и [с] все же сохраняется.

***

Проведенное исследование показало, что стилистические приемы в разных языках в своей основе одни и те же, но сохранение самого приема не является обязательным условием их адекватной передачи при переводе. Выразительность языка литературных произведений, его эмоциональная окрашенность определяются целью создания образов, что необходимо учитывать при переводе.

Литература

1. Гарбовский Н.К. (1998) О некоторых проблемах современной науки о переводе.
2. Вестник МГУ, 1998. №3. – С. 45.
3. Миньяр-Белоручева А.П. (1998) К вопросу о переводе исторических терминов. Вестник МГУ, 1998. №3.
4. Нарбекова А.В. (2000) Бёрнс Р. Стихотворения в переводах С.Маршака. – М.: «Издательство Астрель», «Издательство Олимп», «Издательство АСТ», 2000. – 304с. – (Лирика).
5. Новиков В.И. (1988) Энциклопедический словарь юного литературоведа. Повтор. – М.: Педагогика, 1988. – 416с.: ил.

Эллиптические конструкции как переводческая проблема

Калиновская А.Ю.

МГУ им. М.В. Ломоносова

Annett_k@rambler.ru

Проблема эллипсиса, т. е. «опущения» или «подразумевания» тех или иных элементов структуры предложения [Латышев, с. 248], является одной из наиболее спорных в лингвистике, и та или иная ее трактовка зависит от понимания исследователем сущности языковых единиц вообще. Для традиционной школьно-нормативной грамматики представлялось несомненным, что всякое предложение характеризуется, прежде всего, наличием подлежащно-сказуемой структуры и что всякое кажущееся отклонение от этой структуры следует объяснять как явление эллипсиса.

Анализ эллиптических предложений показывает, что между полными и неполными предложениями нет четких границ. Структурные схемы предложений создаются в речи и при стабилизации становятся языковыми моделями. Факторами, определяющими место таких конструкций на «шкале переходности», является наличие синонимического и модально-временного рядов, а также лексико-грамматические значения словоформ, и т.п.. К эллиптическим предложениям примыкают конструкции, представляющие собой устойчивые фразеологические сочетания, а также некоторые привычные словоформы.

В каждом языке есть свои особенности классификации эллиптических конструкций, и переводчику необходимо найти некий структурно-семантический «инвариант», не искажающий исходный язык и соответствующий нормам языка перевода.

Цель нашего исследования – проанализировать основные типы и приемы эллипсиса в русском языке и способы их передачи в немецком языке. Материалом исследования послужил текст пьесы А.П. Чехова «Три сестры» и его перевод на немецкий язык.

Эллиптические предложения в исходном тексте были систематизированы по принципу синтагматически и прагматически восполняемых конструкций. Если представленные нулевым вариантом слово или слова эксплицируются, т. е. восстанавливаются в своем звучащем варианте из окружающего контекста, т. е. из предшествующего или последующего текста, то такое эллиптическая конструкция называется синтагматически восполняемой. Если же экспликация данного слова или слов возможна только на основе других аналогичных конструкций, встречающихся в языке, но не зарегистрированных непосредственно в контекстуальном окружении данного эллиптической конструкции, то такая эллиптическая конструкция называется парадигматически восполняемой. [Бахударов; с. 190]

Затем были проанализированы приемы, которыми пользовался автор немецкого перевода. Результатом проделанного исследования стала сравнительная «шкала эллиптичности» русского и немецкого предложения, которая может помочь найти «точки соприкосновения» в языках при поиске переводческого решения.

Литература:

1. Бахударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975 – 190с.
2. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981 – 248с.

К вопросу о фонетической обусловленности лексико-грамматического строя: лингводидактический аспект (на материале английского языка)

Кирдякин Алексей Аркадьевич,

Молдавский государственный институт международных отношений, г. Кишинёв

Как известно, язык является важнейшим средством человеческого общения. Без языка человеческое общение невозможно, а без общения не может быть и общества. Процесс общения осуществляется с помощью высказываний, состоящих из слов. Слова, в свою очередь, состоят из морфем, морфемы – из фонем. Таким образом, процесс общения – это процесс обмена мыслей, идей, выражаемых высказываниями. Однако существование высказываний невозможно без слов, так как именно слово несёт семантическую нагрузку. В то же время нет слов вне грамматического строя, который, в свою очередь, немислим без звукового оформления. Наименьшей языковой единицей является фонема, служащая «строительным материалом» для образования более сложных языковых единиц (морфемы, слова и т. д.) и для отличия одной сложной единицы от другой. Рождаясь, ребёнок осваивает в первую очередь не высказывания, слова и морфемы, а именно звуки, с помощью которых он впоследствии образует слова. Учась читать, он осваивает слова по слогам, представляющим морфемы. Таким образом, мы замечаем прямую обусловленность грамматического и лексического строя языка фонетическим. Следовательно, в процессе изучения языка должна учитываться не только его лексическая сторона, но и грамматическая и, что немаловажно, фонетическая.

Большинство ученых в области лингвистики и педагогики подчёркивают значимость и первостепенность фонетики в учебном процессе. Так, А.А.Реформатский пишет, что, не зная фонетики, нельзя понять современное письмо и правильно разобраться в грамматике. Р.А.Будагов отмечает, что, хотя фонетика и составляет особый раздел языкознания, она вместе с тем самым тесным образом связана с лексикой и грамматикой, что вполне понятно, так как фонетические процессы происходят в слове, а слово, в свою очередь, связано с грамматикой. У А.Мартине мы находим положение, согласно которому процесс обучения тому или иному языку должен начинаться прежде всего с изучения звуковой стороны языка. По мнению Н.М.Бабырэ, М.Богдана, Н.Корлэтяну, В.Загаевского и других исследователей, от овладения навыками произношения зависит и способность учащихся усваивать материал, относящийся к другим аспектам языка. Более того, практика преподавания иностранного (в данном случае английского) языка показывает, что зачастую корни грамматических и лексических ошибок следует искать и устранять на уровне фонетики. В процессе общения о том, насколько тот или иной его участник владеет иностранным языком, судят в первую очередь по произношению. Произношение – это та «одёжка», по которой, согласно известной пословице, встречают. Роль произношения в процессе изучения английского языка тем значительнее, что его орфография основана на этимологическом принципе, предполагающем существенное расхождение между произношением и письмом.

В процессе преподавания иностранного языка необходимо учитывать и возрастную категорию учащихся. Как известно, по мере возраста всё меньшую роль играет механическое запоминание и всё большую – логическое понимание. В вузе мы имеем дело со взрослыми людьми, привыкшими подходить логически к изучаемым явлениям. Взрослые учатся эффективно, если видят логическую обусловленность учебных заданий. Таким образом, чем взрослее учащиеся, тем меньшее значение имеют методы, направленные на запоминание, и тем большая роль отводится анализу изучаемого материала. Для взрослых учащихся тренировочно-закрепительные упражнения не будут эффективны, если им не предшествует логический анализ изучаемых явлений. Большинство исследователей в области лингводидактики рекомендуют для этого

сравнительно-сопоставительный анализ родного и иностранного языков, что соответствует положениям принципа сознательности.

Работа над произношением осуществляется на двух уровнях – структурном и коммуникативном. На первом уровне она включает два этапа – постановка произношения и его закрепление и коррекция при изучении грамматических (морфологических) явлений. На первом этапе учащийся должен сознательно усвоить принципы артикуляции изучаемых звуков. Для этого звук сравнивается с соответствующим звуком в родном языке, начиная с последнего. Далее звук демонстрируется акустически, и учащемуся предлагается произнести его. Затем следует выработка и автоматизация произношения по принципу «от простого к сложному»: на основе слов, словосочетаний, коротких и длинных предложений, пословиц, поговорок, стихотворений, песен и т. д. На втором этапе при объяснении грамматических принципов и закономерностей образования тех или иных структур необходимо обращать особое внимание на их произношение. Многие студенты совершают ошибку, оглушая окончания множественного числа существительных, где им не предшествует глухая согласная: *pens* (/pens/ вместо /penz/), *girls* (/gɜ:ls/ вместо /gɜ:lz/) и т. п. Подобным образом оглушаются окончания третьего лица единственного числа в *Present Indefinite*: *tells* (/tels/ вместо /telz/), *returns* (/ri'tə:ns/ вместо /ri'tə:nz/) и т. д. Зачастую неправильно произносятся окончания *-ed* и *-ing* глагольных форм (как правило, дентализация и оглушение первого и произношение звука /g/ в последнем). Для предотвращения и коррекции этих и других ошибок необходимо четкое разъяснение соответствующих правил произношения и контроль за их соблюдением.

Второй уровень представляет собой интеграцию навыков правильного произношения в спонтанную устную речь. Развитие и коррекция навыков произношения здесь не ведутся отдельно, а включены в систему заданий по работе над текстом. Студенту предлагается сначала выявить и выделить слова, содержащие тренируемый звук, и правильно произнести их. Затем (после того, как переведены и выучены все незнакомые слова) следует чтение текста вслух, ответ на репродуктивные и творческо-аналитические (по принципу *case study*) вопросы, пересказ и резюмирование текста, а также спонтанная беседа по его проблематике и ролевые игры, воспроизводящие ту или иную ситуацию в реальной жизни. При прохождении этих шагов студенту следует быть особо внимательным к изучаемому звуку.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что было бы неправильно преподавать каждый аспект языка отдельно. Необходимо комплексно обучать как произношению, так и грамматике, письму, лексике: фонетику через письмо, грамматику и лексику, а письмо, грамматику и лексику через фонетику, так как конечной целью преподавания иностранного языка является практическое овладение навыками устной и письменной речи, без чего эффективный процесс общения невозможен.

Литература: 1. Бабырэ Е.Д., Бабырэ Н.М. О необходимости сравнительно-сопоставительного и контрастивного исследования языков в научных и практических целях//Лингвистические исследования научной, художественной и публицистической литературы. – Кишинёв, 1990. – С. 24-40. 2. Бондарко Л.В. Фонетика в системе университетского филологического образования//Загальна та експериментальна фонетика. Збірник наукових праць і матеріалів. – Київ, 2001. – С. 150-157. 3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. Звуки речи. – М., 1965. – С. 159-211. 4. Гальскова Н. Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М., 2004. 5. Златоустова Л.В., Потапова Р.К., Трунин-Донской В.Н. Общая и прикладная фонетика. – М., 1986. 6. Мартине А. Основы общей лингвистики//Новое в лингвистике, вып. II. – М., 1963. – С. 366-566. 7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2005. 8. Babâră N. Aspecte de predare a diftongilor din limba engleză. – Chişinău, 1990. 9. Bogdan M. Fonetica limbii engleze. – Cluj, 1962. 10. Corlăteanu N., Zagaevschi Vl. Fonetica. – Chişinău, 1993. 11. Rogova G.V. Methods of Teaching English. – М., 1983.

Достижение коммуникативной эквивалентности при художественном переводе

Ковалевская Екатерина Викторовна

студент

Гродненский государственный университет им.Я Купалы, Гродно, Республика Беларусь

E-mail: noelli@rambler.ru

В современном мире все большую значимость приобретают интеграционные процессы. В этой связи большое внимание уделяется межкультурной коммуникации, которая не возможна, если представители двух культур не владеют общим языковым кодом. В такой ситуации крайне актуализируется деятельность переводчика.

Перевод – это сложный и многогранный вид речевой деятельности, удваивающий компоненты коммуникации, целью которого является передача сообщения в тех случаях, когда коды, которыми пользуются источник и получатель не совпадают. Хотя обычно говорят о переводе «с одного языка на другой», в действительности, в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим, а сталкиваются различные культуры, разные личности, разные складыв мышления, разные литературы, разные эпохи, разные традиции и установки и т.д.

Следовательно, целью перевода является не столько замена языковых средств одного языка на языковые средства другого языка, сколько передача смысла текста и мысли автора. В этой связи представляется целесообразным ввести понятие коммуникативной эквивалентности. В настоящем исследовании коммуникативная эквивалентность выступает как правильная передача коммуникативной интенции при максимальном сохранении лексических, синтаксических и стилистических средств текста.

Целью исследования является выявление компонентов коммуникативной эквивалентности, с помощью которых достижение коммуникативной эквивалентности при переводе будет наиболее полным.

Основным методом исследования выступает сравнительно-сопоставительный метод.

***

В результате проведенного анализа переводов Оскара Уайльда, Уильяма Шекспира, Уильяма Теккерея были выявлены следующие компоненты коммуникативной эквивалентности: адекватная передача стилистических особенностей текста, передача эмотивного компонента слова или предложения, сохранение структуры текста, объективная передача коммуникативной интенции, адекватная передача культурных реалий и национального колорита. Сохранение и адекватная передача всех указанных элементов является исключительно важной для достижения коммуникативной эквивалентности текста.

Адекватная передача стилистических особенностей текста предполагает сохранение специфики эффекта используемых стилистических приемов.

Передача эмотивного компонента слова означает максимально возможную близость коннотативного значения соотнесенных слов, отражающего характер восприятия говорящими содержащейся в слове информации.

Сохранение структуры текста предполагает сохранение ритма текста, т.е. такого периодического чередования различных по длительности структурных единиц, создающее упорядоченную ритмико-мелодическую систему текста, которая выделяет данный текст и особенности его написания.

Под объективной передачей коммуникативной интенции понимается максимальная объективность передачи идеи текста, без учета личности переводчика. Для этой цели переводчику необходимо владеть наиболее полной информацией об авторе произведения, времени и истории создания произведения, о самом произведении.

Адекватная передача культурных реалий и национального колорита предполагает такой перевод этих реалий, который будет вызывать у читателя переводного текста ту же реакцию, что и у читателя текста на языке оригинала. Именно здесь становится особенно важным учитывать культуру, в которой было создано произведение, и национальную специфику текста.

Таким образом, сохранение и передача всех указанных компонентов коммуникативной эквивалентности ведет к наиболее полному пониманию и восприятию текста.

Литература:

1. Виноградов В. С. «Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы» - М.: 2001. – 224 с.
2. Комиссаров В.Н. «Лингвистика перевода» – М.:2000. – 245 с.
3. Бархударов Л.С. «Язык и перевод». – М.: Высшая школа, 1975. – 235 с.
4. Комиссаров В.Н. «Современное переводоведение» - М.: 2004. – 424 с.
5. Комиссаров В.Н. «Общая теория перевода» - М.: 2000. – 136 с.
6. Блумфилд Л. «Язык» - М.:1968. – 436 с.
7. Комиссаров В.Н. «Теория перевода. Лингвистический аспект» - М.:1990. – 234 с.

К вопросу о лексико-фразеологических соответствиях в названиях животных

Косарева Любовь Александровна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ellazalea@mail.ru

Фразеологические единицы, содержащие названия животных, представляют собой обширный слой лексики и употребляются довольно часто.

Возможность достижения полноценного словарного перевода фразеологической единицы зависит от соотношений между единицами исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ). Фразеологические единицы можно разделить на следующие группы:

Фразеологическая единица имеет в ПЯ полноценное соответствие – полный фразеологический эквивалент.

Полные фразеологические эквиваленты совпадают по значению, по лексическому составу, образности стилистической направленности и грамматической структуре.

Число подобных соответствий немногочисленно, к этой группе относятся в основном сравнения (*as free as a bird* – свободный как птица).

Фразеологическую единицу можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, но с некоторыми отступлениями – частичный фразеологический эквивалент.

Частичные фразеологические эквиваленты могут иметь различный или сходный образ, несколько различный лексический состав и совпадающий или очень сходный смысл (*a wolf in a sheep's clothing* – волк в овечьей шкуре).

Выделяются частичный лексический эквивалент (*like a tired butterfly* – как сонная муха) и частичный грамматический эквивалент (*catch old birds with chaff* – провести старого воробья на мякине, *a hungry fox dreams about chicken* – голодной лисе все куры снятся).

Фразеологическая единица не имеет в ПЯ эквивалентов – фразеологический аналог.

Это самая многочисленная группа, она допускает без смысловых потерь передать исходное выражение при полном расхождении образов (*when pigs fly* – как рак на горе свиснет, после дождика в четверг; *put the cat near the goldfish bowl* – пусти козла в огород).

Однако построенные на совершенно ином образе фразеологические аналоги могут содержать смысловые оттенки, не имеющиеся в другом языке. Английское выражение *he that sleeps with dogs must rise up with fleas* (с кем поведешься, от того и наберешься), в отличие от русского аналога, имеет очевидную негативную коннотацию.

Фразеологическая единица не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов – передаётся нефразеологическими средствами (*to cook your own goose* – погубить себя).

В этом случае часто используется метод компенсации – не имея возможности идиоматично перевести данный отрывок высказывания, переводчик вводит идиому подобной тональности в другом отрезке произведения, сохраняя тем самым общий баланс экспрессивности текста.

Фразеологические лакуны в большой степени выражают колорит и самобытность языка.

Таким образом, существует 4 основных способа перевода фразеологических оборотов с названиями животных: полный фразеологический эквивалент, частичный фразеологический эквивалент, фразеологический аналог, использование нефразеологических средств.

Литература

1. Влахов С.В., Флорин С.С. Непереводимое в переводе. М., 2006.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М., 2004.
3. Кунин А.В. Английская фразеология. М., 1970.

4. Романова С. П., Коралова А. Л. Пособие по переводу с английского на русский. М., 2004.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.

Актуальная политика. Русско-немецкие параллели.

Куткина А.Ю.

Аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова

Nastju@mail.ru

1. Актуальная политическая терминология представляет собой особые лексические единицы, обозначающие отдельные специфические понятия в общепринятой системе политических понятий. Это, как правило, существительные, существительные в сочетании с другими частями речи (прилагательными, наречиями и т.д.) и аббревиатуры. Этот факт имеет большое значение при отборе новых, еще не зафиксированных в словарях, терминов, отражающих актуальные политические тенденции.

2. Несмотря на некоторые структурные параллели в системе политической лексики русского и немецкого языка при переводе актуальной политической лексики может возникнуть достаточно много проблем. В частности, это - отсутствие эквивалентов в словарях. Это связано, прежде всего, с тем, что новые политические термины появляются очень быстро. Лексикографы и терминологи просто не успевают фиксировать новые слова в словарях. Поэтому при переводе актуальной лексики необходимо использовать Интернет. Однако использование Интернета не исключает необходимость обращения к словарям. Особенно актуальны сейчас электронные словари.

3. Кроме проблем при подборе эквивалентов существуют сложности при переводе имен собственных, а именно – географических названий, имен и фамилий. Здесь целесообразно использовать такие переводческие приемы как транскрипция и транслитерация. При этом для проверки подобранных эквивалентов необходимо пользоваться Интернетом, хотя это не всегда помогает избежать ошибок, поскольку передача имен собственных с языков, письменность которых не базируется на латинице, в немецкой публицистике не всегда соответствует нормам, предписанным в словаре Duden.

4. При переводе аббревиатур на немецкий язык следует учитывать многие факторы, например, такие как традиционное калькирование в немецком языке с английского языка, так и передачу международных политических реалий в немецком языке не аббревиатурами, а самостоятельными лексемами. Особую трудность представляют русские политические аббревиатуры, не имеющие эквивалентов в международной и немецкой политической лексике. Тогда приходится или передавать сокращение в полном виде, или передавать сокращение при помощи транслитерации. В переводах русских аббревиатур на немецкий язык используются также и неполные аббревиатуры. Кроме того, переводчику следует иметь ввиду и тот факт, что некоторые устойчивые английские сокращения в немецком языке при поиске эквивалента в русском языке могут быть представлены полным определением, и наоборот.

Литература

1. Бельчиков Ю.А. Актуальные проблемы современной лексикографии, М. 1999, Факультет иностранных языков МГУ, с 284.
2. Латышев Л. К. Технология перевода, М.: Издательский центр Academia, 2005, с. 298.
3. Лейчик В.М. Терминоведение – предмет, методы, структура. КомКнига, 2005, 254 с.
4. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim 2001.
5. Nord, Ch. Einführung in das funktionale Übersetzen. Tübingen/Basel (Francke) 1993, с. 306.

Перевод библеизмов

Леденёва Виолетта Игоревна

Студент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

vilka-botan@inbox.ru

Трудно переоценить то влияние, которое оказала Библия и ее переводы на языки народов, прошедших стадию христианской культуры. В силу целого ряда исторических и других причин, в английский язык вошло гораздо больше слов, выражений и цитат из Библии, чем в русский. Большая часть библейских выражений в обоих языках настолько ассимилировалась, что не всегда и не у всех они ассоциируются с Библией.

Библия является обширным источником библеизмов – устойчивых выражений, которые проявляются на всех стилевых уровнях речи, будь то художественная, публицистическая, или разговорная речь. В качестве примера достаточно привести постоянно цитируемые Десять заповедей Христа.

Библейские слова и выражения, входя в простую речь, переосмысливаются, начинают отражать уже не только христианские воззрения, но и «тени верований прошедших».

Переводчик в своей деятельности рано или поздно неизменно сталкивается с проблемой адекватной передачи библеизмов и цитат из Библии. Особых трудностей явно не возникает, если метафорическое употребление определенных библейских персонажей и сюжетов в языке оригинала и в языке перевода совпадает. То есть опытный переводчик в такой ситуации просто лишней раз демонстрирует свои профессиональные качества и эрудицию, подбирая соответствующие эквиваленты. Например, в русском, и в английском языке совпадают такие библеизмы: «Peace be to this house!» и «Мир этому дому!».

Ситуация осложняется тогда, когда происходит явное переосмысление одного и того же библейского сюжета, определенные смысловые и сюжетные моменты которого акцентируются явно по-разному в двух языках. Например, в речевом отношении сюжет о Каине и Авеле, в русском языке закрепился в качестве фразы «Где брат твой, Каин?», а в английском «I am not my brother's keeper».

Литература

1. Текст Священного Писания на английском языке (1990).
2. Словари различных типов, выпущенные авторитетными британскими издательствами Longman (1998), Cambridge (2003), HarperCollins (2002), Oxford (1998), Wordsworth (2001).
3. Англо-русские фразеологические словари А.В. Кунина (1984), М.А. Загота (2004);
4. Материалы интернет.

Анализ лексических переводческих трансформаций в медицинском научно-популярном тексте

Литвинова Анастасия Павловна

студент

*Ставропольский государственный университет, факультет Романо-германских языков,
г. Ставрополь, Россия*

E-mail: lity-nastya@yandex.ru

Введение

На современном этапе развития общества проблемы связанные с медициной становятся все более актуальными. Сфера медицины претерпевает грандиозные изменения. Происходит внедрение новых медицинских технологий и лабораторных исследований, замена устаревшего оборудования на высокотехнологические аппараты. Это влечет за собой появление новых понятий. Все шаги в области развития современной медицины необходимо четко фиксировать и анализировать посредством уже существующих и еще развивающихся теорий перевода. Внедрение инновационных технологий влечет за собой пополнение медицинской словарной базы новыми терминологическими единицами, которым не всегда находятся эквиваленты в переводящих языках. Существующее в наши дни стремление к здоровому образу жизни привлекает все больше людей, не имеющих специализированного образования. Этот факт, безусловно, указывает на то, что востребована не только научная или научно-техническая, но и научно-популярная литература, так как именно из нее некомпетентный или малокомпетентный реципиент, безотносительно к возрастным и гендерным факторам, может получить необходимую информацию в полном объеме. В связи с этим данное исследование в области лексических переводческих трансформаций, используемых при переводе медицинских научно-популярных текстов, является актуальным для теории перевода в целом.

Методы

Материалом для исследования послужил текст под названием: “Alternative Treatments for Cancer”, авторами которого являются: Betsy A. Hornick и Eric Yarnell. Проведенное аналитическое исследование лексических переводческих трансформаций в медицинском научно-популярном тексте было основано на теории уровней эквивалентности и классификации переводческих трансформаций, которые были предложены В. Н. Комиссаровым.

Результаты

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что источником в медицинских научно-популярных текстах, как правило, являются специалисты в области медицины, а реципиентами – некомпетентные или недостаточно компетентные читатели. Ввиду этого фактора, характерной особенностью подобного типа текста является менее частотное употребление сложных терминологических единиц и сокращений. Встречаются специальные приемы, создающие эффект коммуникативного сближения автора с читателем: повествование от первого лица, разговорная и даже разговорно-просторечная лексика, прямое обращение к читателю, обилие риторических вопросов.

Don't just add them to what you're already eating, though, unless you're trying to gain weight. – Не употребляйте их в пищу, если, конечно, вы не пытаетесь сбросить лишний вес. Совет, как непосредственное обращение к читателю, позволяет добиться более тесного контакта с реципиентом:

So what dietary choices can you make to help lessen your risk? – Итак, какой же диеты стоит придерживаться, чтобы снизить риск заболевания? Здесь автор пытается

предугадать вопрос читателя, чем еще сильнее вовлекает его в «импровизированную дискуссию».

Данный текст содержит большой объем когнитивной информации, но плотность ее ниже, чем в научно-учебном или научно-техническом тексте. Также частотно употребление неологизмов: aflatoxins – афлатоксины (продукты обмена грибов рода *Aspergillus*, оказывающие токсическое воздействие на печень), resveratrol – резвератрол (вещество входящее в состав полифенола) и другие.

Характерно также использование аналогичных синтаксических структур. Например, английскому пассивному залогу соответствует страдательный залог в русском языке:

High-fat diets *have been linked* to an increase in the risk of cancers of the colon, rectum, prostate, and endometrium. – Диеты с высоким содержанием жиров *способны* увеличить риск рака толстой кишки, прямой кишки, предстательной железы, и слизистой оболочки матки. The problem is that nitrites *can be converted* to carcinogenic nitrosamines in your body. – Суть проблемы в том, что нитриты *превращаются* в вашем теле в канцерогенные нитрозамины.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что согласно классификации лексических переводческих трансформаций по системе предложенной В.Н. Комиссаровым, в данном типе текста необходимо использование таких приемов как: генерализация, конкретизация и модуляция.

The word itself is enough to make *you shudder*. – Этого слова достаточно, чтобы заставить *человека вздрогнуть* (генерализация). In fact, studies show it may be the combination of *the two* that's important... – На самом деле, исследования показывают, что совмещение *двух этих витаминов* необходимо (конкретизация). In addition, high-fat diets tend to be high in calories, which often *leads to* unwanted weight gain. – Также можно добавить, что диета с высоким содержанием жиров содержит не меньше калорий, которые *являются причиной* нежелательного роста веса (модуляция). А так же, ввиду наличия большого количества терминологических единиц и единиц, не имеющих адекватных эквивалентов в переводящем языке, частотно употребление приема калькирования (*Mother Nature* – "Матушка Природа", *selenium* – селен, *carbohydrate* or *protein* – белки или углеводы).

Языковые средства оформления когнитивной информации находят в переводе соответствия в виде однозначных эквивалентов, вариантных соответствий и синтаксических трансформаций.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учеб. пособие для ин-тов и фак – тов иностр. Яз./ - М. : Высш. шк., 1990 – 253 с.
2. Komissarov V. N., Korolova A. L. A manual of Translation from English into Russian - Moscow High School. 1990 - 127 p.
3. Латышев Л. К. Эквивалентность перевода и способы её достижения. – М.: Междунар. отношения, 1981 – 248 с.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М : Междун. отношения, 1974 – 216 с.
5. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистический очерк) Издательство Высш. шк. – М., 1986 – 395с.
6. Казакова Т. А. Практические основы перевода. Учебное пособие. – СПб.: Лениздат; Издательство « Союз», 2000. – 320 с.

Перевод реалий

Наумова Екатерина Игоревна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kitty-naum@yandex.ru

1. Заимствование с помощью транслитерации/транскрибирования – непосредственно слово или его корень с суффиксами своего языка.
2. Создание нового слова или сложного слова / словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке.
3. Толкование, приблизительный перевод, уточняемый в контексте, иногда граничащий с описанием.
  - Использование абсолютного эквивалента («Все дороги ведут в Рим» - «All roads lead to Rome»).
  - Использование эквивалента с максимально близким планом содержания (перевод «Идти в Тулу со своим самоваром» английским эквивалентом «To carry coal to Newcastle»).
  - Использование нейтрального по колориту слова или словосочетания («when Queen Anne was alive» -«в незапамятные времена»).
  - Пословный перевод с пояснением в сноске.
  - Приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и пояснением в сноске.
  - Использование полукальки с заменой национального компонента
  - Добавление, опущение, генерализация, конкретизация.

Литература

1. Н. К. Гарбовский (2004) Теория перевода//М.:Изд-во Моск. ун-та,2004.-544 с.
2. Lynn Visson (1999) From Russian into English: An Introduction to Simultaneous Interpretation, Second Edition
3. Русско-английский фразеологический словарь. / Под ред. Д.И.Квеселевича. – М.: Русский язык, 2000. – 705с.
4. Словарь иностранных слов. / Под ред. А.В.Боброва. – М.: Цитадель, 1999. – 336с.
5. Современный толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2002. – 795с.

Вновь о переводе поэзии.
Никитина Марина Юрьевна
Студентка

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: nikitinamarishka@mail.ru

Существует несколько подходов к переводу поэзии. Среди них можно выделить: глоссы, прозаический и поэтический переводы. Каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки.

В первую очередь необходимо коснуться переводов-подстрочников, т.н. глосс. Такие переводы использовались для комментирования текстов религиозного содержания, создаваемые на латинском языке. Казалось, переводы-глоссы остались в прошлом, однако современный исследователь Ю.Расказов полагает, что именно таким способом следует переводить поэзию. Его позиция сомнительна, поскольку не понятно назначение такого перевода и его целесообразность. Здесь я сопоставляю собственный перевод-подстрочник стихотворения П.Б.Шелли «Ода западному ветру» и перевод этого произведения, выполненный Б.Пастернаком.

Теперь логично обратиться к прозаическому переводу. Здесь уместно вспомнить спор Ан Дасье и Удара де ля Мота о лучшем способе переводить поэзию. Переводчица утверждала, что гораздо важнее сохранить все мысли, заложенные в текст оригинала, форма же не столь важна для читателей. На что де ля Мот возражал, что при переводе художественного произведения важно сохранить форму оригинала. И действительно, бесспорным достоинством прозаического перевода является сохранение всех образов оригинала, однако в нём нарушается ритмический строй.

И, наконец, поэтический перевод. Основным недостатком такого подхода считается то, что при нём неизбежно происходит подмена части образов с целью сохранения стихотворной формы. Но, с другой стороны, такой перевод позволяет сохранить коммуникативную нагрузку произведения. В качестве примера приводятся переводы сонетов Шекспира, выполненные в разное время разными переводчиками. На основании этих переводов можно проанализировать, какие замены провели переводчики и насколько эти замены искажают смысл оригинала.

Таким образом, переводчик, принимаясь за перевод поэтического произведения, должен решить для себя, что важнее: сохранить все образы оригинала или же сохранить его форму. Представляется, что переводчик должен, прежде всего, сохранить эстетическую функцию произведения, а значит переводить поэзию поэзией. Но это моё личное мнение как читателя.

Список литературы:

1. Дорошенко В.А. «Ещё раз о неадекватности поэтических переводов»// Наука о переводе сегодня. Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией Н.К.Гарбовского. М.: Издательство Московского университета, 2007.
2. . Гусманов И.Г. «Пастернак – переводчик Шелли» //Эссе о социальной власти языка. Воронеж, 2001
3. Масленникова Е.М. «Смысловое преобразование текста (на материале переводов сонетов Шекспира)» //Англистика. Тверь, 1999.
4. Теория перевода. Гарбовский Н.К. М.: Издательство Московского университета, 2004.

Особенности перевода фразеологизмов

Охрицкая Надежда Михайловна

студентка

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: o_corazon26@mail.ru

Фразеологизмы, или связанные, устойчивые словосочетания, как правило, обладают переносным значением. В этой связи, основной особенностью фразеологизмов является частичное или полное несоответствие в их структуре плана содержания и плана выражения.

При переводе текстов любого характера переводчик должен иметь большой «рецептивный запас фразеологизмов» (Чиненова, 1986). При этом, следует иметь в виду, что фразеологизмам, как и словам вообще, свойственны многозначность и омонимия. Например, словосочетание *to burn one's fingers* (англ.) имеет значения 1. обжечь пальцы и 2. обжечься на чем-либо, ошибиться.

Для достижения максимальной адекватности при переводе фразеологизмов переводчик должен уметь пользоваться различными «видами перевода»:

1. Эквивалент, т.е. имеющийся в языке адекватный фразеологический оборот, совпадающий с соответствующим оборотом по смыслу, и по образной основе, например: *as cold as ice* (англ.) - холодный как лед, *la sal de la tierra* (исп.) - соль земли.
2. Аналог, т.е. такой устойчивый оборот, который по значению адекватен, но по образной основе отличается от него полностью или частично. Например: *a drop in the bucket* (англ.) - капля в море, *Pueve a cántaros* (исп.) - льет как из ведра.
3. Описательный перевод, т.е. перевод путем передачи смысла оборота свободным словосочетанием. Описательный перевод применяется тогда, когда отсутствуют эквиваленты и аналоги, например: *to burn the candle on both ends* (англ.) - работать с раннего утра и до позднего вечера.
4. Антонимический перевод, т.е. передача негативного значения с помощью утвердительной конструкции или наоборот, например: *to keep one's head* (англ.) - не терять головы, *no le llames grano* (исп.) – цыплят по осени считают.
5. Калькирование. Метод калькирования применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма, или когда оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода, например: *the moon is not seen when the sun shines* (англ.) (пословица) - когда светит солнце, луны не видно.
6. Комбинированный перевод. В тех случаях, когда аналог не полностью передает значение фразеологизма или же имеет иной специфический колорит места и времени, дается калькированный перевод, а затем идет описательный перевод и аналог для сравнения, например: *carry coals to Newcastle* (англ.) - «возить уголь в Ньюкасл», т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно (ср. ехать в Тулу со своим самоваром). Допуская полное или частичное калькирование в отдельных случаях, переводчик исключает всякую возможность использования буквализмов, т.е. неоправданных дословных переводов, искажающих смысл фразеологизмов.

Фразеологические единицы широко используются в литературе всех стилей. И грамотный переводчик не должен допускать неточностей в переводе того или иного фразеологизма. Без знания фразеологии невозможно оценить яркость и выразительность речи, понять шутку, игру слов, а иногда просто и смысл всего высказывания.

Литература

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб.: «Издательство Союз», 2000.

2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2001.
3. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи. М., 1986.
4. Шадрин В.И. Основы общей теории перевода. СПб., 2002.
5. www.google.ru

К вопросу об эквивалентности и вариативности некоторых аспектов сонета №90

Вильяма Шекспира

Пакулова Юлия Владимировна

Студентка второго курса

Международный институт менеджмента ЛИНК, Жуковский, Россия

E-mail: you.v.pak@mail.ru

В настоящей работе рассмотрены различные варианты перевода сонета № 90 Вильяма Шекспира и выявлены уровни эквивалентности перевода, отличающие каждый из вариантов.

Эпоха Вильяма Шекспира в языковом отношении входит в период ранненовоанглийского языка, этот период был переходным этапом в истории английского языка. Постоянный интерес к его творчеству объясняется не только его ролью в формировании английской литературы, но и характером работ, их содержательностью и автобиографичностью. Первый художественный перевод шекспировского сонета на русский язык был осуществлен графом Мамуной в 1859 году, с тех пор перевод его работ привлекал многих любителей и профессионалов своего дела.

Под «целостностью» перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе, сохранение его стилистических и экспрессивных особенностей. Эквивалентность различных вариантов перевода – одна из основных проблем стилистики, связанная с выбором слова, соответствующего функционально стилистическим, жанровым и стилистическим характеристикам текста. Существуют разные точки зрения по поводу того, какова должна быть степень близости значений слов, чтобы эти варианты перевода можно было считать взаимно эквивалентными.

Шекспир следует по схеме: первое четверостишие содержит изложение темы, второе - ее развитие, третье - подводит к развязке, и заключительное двустишие в афористической лаконичной форме выражает итог, в который вмещается целый мир, огромное драматическое содержание, бездна чувств, мыслей и страстей. Перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем.

Это требование относится как ко всему переводу данного текста, так и к отдельным его частям.

Первые строчки сонета начинаются:

Then hate me when thou wilt; if ever, now;

Now, while the world is bent my deeds to cross...

Что в дословном переводе означает «Что ж, отвернись от меня, когда пожелаешь, но лучше сейчас - сейчас, когда мир вознамерился быть во всем против меня ...»

Далее рассмотрены варианты переводов С.Маршака, Н.Гребеля, А.Шаракшанэ.

Завершение сонета т.е. последние две строчки, которые, по замыслу автора несут в себе главный смысл, основную идею:

...And other strains of woe, which now seems woe,

Compared with loss of thee will not seem so.

Дословный перевод: «и другие черты(элементы, оттенки) горя, которые сейчас кажутся горем, в сравнение с твоей утратой не будут казаться таковыми».

Далее рассмотрены варианты переводов: М.Чайковского, С.Маршака, А.Кузнецова, Т. Щепкина-Куперник, выявлены виды эквивалентности каждого варианта перевода.

Показано, что строки, несущие наибольшую семантическую и, в особенности, антропоцентрическую нагрузку, могут быть переведены на уровне знаков и высказывания лишь в тех случаях, когда переводчик в силах сохранить уровень интенсивности высказывания. В случае если невозможно сохранить перевод на уровне знаков или он не обладает соответствующим уровнем интенсивности в языке перевода, переводчику

приходится прибегать к модели эквивалентности на уровне описания ситуации или сообщения. Как известно, поэтическому тексту свойственна определенная мера избыточности – это превышение необходимого минимума языковых средств, требуемых для передачи той или иной информации. Это дает возможность переводчику, устраняя избыточные элементы текста подлинника и добавляя некоторые элементы избыточного характера в текст перевода, в целом достигнуть определенной функциональной эквивалентности перевода тексту подлинника. Все рассмотренные выше переводы по большей части являются смысловыми, где эквивалентность достигается на уровне сообщения, описания ситуации. Мы увидели, что варианты перевода также используются разные, некоторые из них дословно передают смысл оригинала, некоторые приукрашивают или наоборот – понижают смысловую нагрузку, но, в целом, сохраняют художественную концепцию Шекспира.

Литература

1. www.williamshakespeare.com
2. Вильям Шекспир. Ромео и Джульетта. М.: Мир книги, 2007.
3. Английская поэзия в русских переводах. М.: Прогресс, 1981.
4. С.И.Ожегов. Толковый словарь русского языка. М.: Москва, 2001.
5. Этимологический словарь русского языка. М.: Феникс, 2005.
6. В.И.Даль. Толковый словарь русского языка. М.: Эксмо, 2002.
7. АBBYY Lingvo 11.
8. А.И.Горшков. Русская словесность. М.: Дрофа, 2000.
9. И.П.Иванова, Л.П.Чахоян, Т.М.Беляева. История Английского языка. М.: Авалон, 2006.
10. Я.И.Рецкер. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974.
11. В.Н.Комиссаров. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973.

Культурная специфика художественного текста

Пахноцкая Маргарита Андреевна

доцент, кандидат педагогических наук

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

E-mail: m.a.pakhnotskaya@mail.ru

Различия культур, опыт, приобретаемый при их изучении, - явления гораздо более сложные, чем может показаться переводчику, который хочет всего лишь перевести фразу с одного языка на другой, и чем глубже переводчик вникнет в эти различия, включая противостояние культур и полов, тем более он преуспеет в профессиональном плане. Любой художественный текст включает те или иные тропы, фигуры речи или другие средства предания выразительности высказыванию, составляющие особую функцию языковых единиц – стилистическую. Более того, лингвокультурный анализ языка дает возможность выделить три типа языковых единиц: слова и выражения, полностью совпадающие по своему значению в сравниваемых языках (например, термины), слова и выражения полностью несовпадающие в сравниваемых языках (многие идиомы), и, наконец, слова и выражения, частично совпадающие в сравниваемых языках (сюда относится значительная часть обиходного словаря, многозначные слова, совпадающие в основном значении и несовпадающие в производных значениях).

Как национальный язык, так и национальная культура являются проявлением особого национального менталитета. В связи с этим встаёт необходимость лингвокультурной трансляции, в процессе которой происходит взаимодействие социоментальных картин мира при опосредованном общении участников межкультурной коммуникации через текст. В процессе эффективной двуязычной коммуникации имеет место межкультурная коммуникация, под которой принято понимать адекватное взаимопонимание двух разноязычных и принадлежащих к разным культурам участников коммуникативного акта. Каждый из участников коммуникативного акта несёт свою, чужую (иную) для другого культуру, элементы которой могут быть ему просто неизвестны.

Тезис об адекватности перевода нуждается, на наш взгляд, в следующем пояснении. Существует адекватность перевода научного либо делового текста, заключающаяся в фактической точности, и адекватность перевода художественного либо публицистического текста, состоящая в эмоционально-образной точности. В.И. Шаховский, анализируя семантику эмотивных переводимых единиц, отмечает: “Лингвокультурной особенностью текста-перевода является традиционно описательный способ передачи эмотивной лексики, что затрудняет, а потому и ухудшает эмоциональное восприятие текста русским читателем. Искажение коммуникативно-значимой информации за счет эмотивных потерь при переводе обусловлено структурными, лексико-семантическими, национально-культурными различиями сопоставляемых языков и является неизбежным”. По этой причине не всегда переведенная с другого языка шутка вызывает смех.

Всем людям, в независимости от их языка и национальной принадлежности, свойственно испытывать эмоции. Однако доля эмоционального и рационального у разных народов может варьировать. Варьируют и сами эмоции, а также предпосылки вызывающие их. Учеными однако доказано, что одна и та же ситуация или событие не обязательно вызывает одинаковые эмоции у представителей разных культур. Так, например, проблемы во взаимоотношениях в большей степени огорчают японцев, чем европейцев; ситуации успеха, напротив, являются причиной большей радости для европейцев, чем японцев.

При изучении национально-культурных особенностей коммуникации особого внимания заслуживает вопрос не только о том, какие эмоции испытывают представители разных культур в тех или иных ситуациях, в чем, безусловно, прослеживается много общего, но, прежде всего, как они их проявляют. Не случайно проявление эмоций некоторые исследователи относят к одному из важнейших различий между культурами. Данные различия находят яркое отражение в языке и речи в том числе персонажей художественного произведения.

Эмоции, выражаемые представителями разных культур, могут отличаться степенью экспрессивности, направленностью значением, разными целевыми установками. В одних культурах приветствуется свободное проявление эмоций (арабы, латиноамериканцы), в других предпочитается сдержанность и самоконтроль (англичане и в большей степени- китайцы и японцы). При этом, думается, было бы не совсем верно говорить об одном народе как об эмоциональном, а о другом – как холодном и сдержанном. Связь между проявлением эмоций и чувствами, испытываемыми при этом, не всегда прямая и однозначная. В межкультурном общении важно уметь правильно интерпретировать те или иные проявления эмоций, дать им верное толкование. Это касается как вербального, так и невербального общения, между которыми существует определенная взаимосвязь.

Таким образом, онтология культурного компонента определяется, с одной стороны, спецификой картины мира конкретной эпохи, конкретной цивилизации, конкретной социальной системы, конкретной национальной культуры, конкретной субкультуры, а с другой стороны - универсальностью общечеловеческих ценностей.

Литература

1. Пахноцкая, М.А. Лингвокультурологическая компетентность как ведущая в профессиональной компетентности филолога: монография / М.А. Пахноцкая. – Тольятти: ТГУ, 2007. – 88с.
2. Робинсон, Дуглас Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Пер. с англ. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005, 304с.
3. Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики...:учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ:АСТРЕЛЬ: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 286[2]с.
4. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж, 1987

Содержание и структура практического курса перевода для студентов отделения РИМО как методическая проблема

Снеткова С. С.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: svetlanasnet@gmail.com

Введение

Методика преподавания перевода до сих пор остается наименее разработанной областью лингвометодики. Если в области преподавания иностранных языков осознана необходимость многоуровневого подхода и созданы особые методики обучения для разных целевых аудиторий, то в области обучения переводу в этом отношении кардинальных изменений за последние 20 лет так и не произошло. Попытка переосмыслить классические подходы к обучению переводу была сделана при разработке практического курса перевода для отделения региональных исследований и международных отношений (РИМО).

Студенты данного отделения получают две квалификации – регионовед и референт-переводчик, а значит, практические занятия по переводу являются составляющей их профессиональной подготовки. При этом на практические занятия по переводу на данном отделении отводится меньше часов, чем на отделении лингвистики, а также у студентов-регионоведов отсутствуют многие филологические дисциплины. Кроме того, следует учитывать современную ситуацию на рынке труда, где студенты впоследствии будут применять полученные знания и навыки.

Таким образом, в цели и задачи курса входит подготовить студентов к выполнению функций переводчика, которые в будущем могут составлять часть их профессиональной деятельности (ведение/перевод деловой переписки, перевод презентаций, научных и аналитических статей/статистических исследований, составление/перевод статьи для прессы, пресс-релиза, ознакомительный перевод с листа, ознакомительный перевод юридического документа, прием и сопровождение делегаций, устный перевод на переговорах.).

Содержание и структура курса

На сегодняшний день курс практического перевода для отделения РИМО строится из следующих модулей.

Работа с текстом, научным (культурологической направленности), энциклопедическим, газетно-журнальным, тестом путеводителя, инструкцией. Этапами работы являются обучение предпереводческому анализу текста, аналитическому вариативному поиску при выполнении письменного перевода и редакторской правке выполненного перевода. Студенты получают представление о транслатологической классификации типов текстов и обучаются подходам к работе с теми типами, с которыми они могут встретиться в ходе своей профессиональной деятельности. На уровне текста студенты учатся создавать репрезентативный вариант перевода, правильно передавая смысл текста-оригинала, соблюдая стилистические, языковые и речевые нормы для текста-перевода.

Освоение лексико-грамматического аспекта перевода для заданных типов текстов. Студенты учатся распознавать смысл, который несут те или иные лексико-грамматические модели в данном типе текста-оригинала и переосмысливать этот смысл с использованием лексико-грамматических моделей, приемлемых для текста-перевода. В рамках данного аспекта рассматриваются значения отдельных грамматических форм, основные переводческие трансформации, актуальное членение предложения, передача модальности, и т.д.).

Активизация навыков использования словаря при выполнении перевода (на этапе ознакомления с текстом и на этапе интерпретации теста-оригинала).

Работа с лексикой. Студенты учатся подбирать репрезентативные лексические единицы перевода, сознательно делая выбор между прямыми эквивалентами, вариантными соответствиями, контекстуальными заменами. В данный модуль входят лексические упражнения, составленные на основе словаря П.Р. Палажченко «Мой несистематический словарь». В словаре наглядно демонстрируется важность для переводчика умения работать с лексикой в контексте. Кроме того, словарь позволяет студентам освоить значительный объем общественно-политической лексики на двух языках.

Перевод деловых писем. Студенты знакомятся со структурой делового письма в англоязычной и русскоязычной среде. Знакомятся с основными типами деловых писем (по тематическому признаку). Осваивают основные клише и обороты, употребляющиеся в деловой переписке на английском и русском языке.

Знакомство с форматом делового документа (договора). Студенты знакомятся со структурой договора. У них формируется представление о существовании формальных, лексико-грамматических, культурных и юридических различий между подобными документами на английском и русском языке и, как следствие, понимание необходимости перевода таких документов, опираясь на тексты-аналоги. Студенты осваивают основные клише и обороты, типичные для договора, на английском и русском языке. Кроме того, в рамках знакомства с деловой перепиской и форматом делового документа студенты знакомятся с основными особенностями официально-делового стиля.

Итоговый контроль осуществляется в форме зачетов и экзаменов в письменной и устной форме, промежуточный контроль осуществляется в форме письменных контрольных работ.

Заключение

На сегодняшний день основные задачи формирования практического курса перевода для отделения РИМО можно считать выполненными. Однако остаются и нерешенные вопросы, например, компонент устного перевода в рамках данного курса. Его полезность представляется достаточно очевидной, но для эффективного обучения необходимо больше часов в учебном плане, а также обеспечение специальной аппаратурой значительного числа студентов.

Как следствие практической жизненной необходимости важным становится навык перевода с листа. Однако внедрение этого модуля усложняется из-за отсутствия современных теоретических наработок по данной теме.

Таким образом, для оптимизации учебного процесса необходимо продолжать исследование общих и частных проблем методики преподавания перевода.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. Филол. и лингв. фак. высш. учеб. Заведений. СПб., М., 2004, 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб., 2001, 288 с.
3. Вербицкая М.В., Беляева Т.Н., Быстрицкая Е.С. Устный перевод. Часть 1. М.:, 2007, 384 с.
4. Тюленев С.В. Теория перевода. М., 2004, 336 с.
5. Бельчиков Ю.А. Функциональная стилистика // Стилистика русского языка под ред. Максимова. М., 2002, С. 8-165.

Традиционные формулы французской и русской сказки Старостина Юлия Валерьевна

Студентка

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: albion777@rambler.ru

Сказки – это первое, что слышат дети на родном языке. Именно сказка, как хранитель культуры и опыта народа, способствует формированию личности, воспитывает, дает представление о том, что хорошо и что плохо. *Сказка*, или *казка*, *байка*, *побасенка* (от слова «баять», «говорить») – это устный рассказ о вымышленных событиях, о том, чего не бывает (Русская литература, 1999:85). В последнее время наблюдается проявление особого внимания к сказке как «драгоценному источнику, способствующему вызвать интерес к своему народу и многоликому миру» (Круглов, 1988:6). Мадонна, Дж. Роулинг, Л. Бессон и многие другие обратились к форме сказки, чтобы показать мир XX и XXI вв. и поведать детям и взрослым, как жить в этом мире. Их сказки, хотя и являются авторскими, отражают культуру и опыт целого народа, поэтому их активно переводят на разные языки, обеспечивая культурный обмен. Традиционно сказки делят на *три вида*: сказки о животных, волшебные и бытовые.

Одной из основных отличительных черт волшебной сказки является наличие в ней *традиционных формул*. «Традиционные формулы глубоко самобытны, они придают языку сказок яркую национальную окраску, ...являются источником познания истории и культуры народов» (Полубиченко, Егорова, 2003:13). Согласно исследователю И.А.Разумовой, традиционные формулы отличаются стабильностью, устойчивостью и цельностью смысла. Румынский фольклорист Н.Рошияну делит традиционные формулы на инициальные, медиальные и финальные по композиционному признаку. Формульными можно считать: названия волшебных предметов и сложные имена героев; постоянные эпитеты; сравнения; устойчивые выражения, встречающиеся в определенных местах текста; лексические и синтаксические повторы (Полубиченко, Егорова, 2003:8).

Примерами традиционных формул в русских волшебных сказках являются: «Жил(и)-был(и)», «Долго ли, коротко ли», «В тридесатом царстве», «Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается», «Молочная река в кисельных берегах», «Такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать», «И стали они жить-поживать да добра наживать» и многие другие. Эти формулы передают менталитет народа, богатство языка, художественные особенности русского фольклора.

Наиболее распространенные формулы французских сказок - «Il était une fois» («Жил-был»), «Etre affligé/ désesparé/ navré» («Быть огорченным, печалиться»), «Pleurer à chaudes larmes» («Плакать горячими слезами»), «La plus belle des toutes» («Самая красивая из всех»), «Ils se marièrent aussitôt» («Они сразу же поженились»), «Et ils vécutent heureux» («И жили они счастливо»), «C'était ainsi que/ Voilà comment...» («Вот так [это и случилось]») и др.

Традиционные формулы из анализируемых русских и французских сказок в их соотношении можно разделить на три группы: эквивалентные формулы, примерные соответствия и формулы, не имеющие аналога в языке сказок другой культуры. Эти соответствия или их отсутствие являются отражением национального характера и опыта двух народов. Полная или частичная эквивалентность инициальных и финальных формул свидетельствует не только о наличии точек соприкосновения двух культур, но и об общности характерных черт фольклора русских и французов, тогда как «начинка» сказок, а, следовательно, и разнообразные

медиальные формулы во многом отличаются друг от друга в сказках двух культур. По сказкам можно понять, что русские с большим вниманием относятся к красоте необъятных просторов родины, ценят «честной пирок» и относительно легкомысленно относятся к богатству. Для французов важны женская красота, значимы время и деньги. Одинаково отражены, например, горе и печаль людей – состояния, не зависящие ни от нации, ни от территории, на которой живет народ.

Переводчик, занимающийся сказками, должен основывать на этом принципы своей работы. Выделение имеющихся эквивалентов позволяет избежать трудностей при их передаче с языка на язык, из культуры в культуру. Найденные примерные соответствия, свойственные сказкам двух культур, отражают опыт прежних переводчиков и нацелены на адекватное понимание перевода. При отсутствии соответствий, как показало исследование, переводчик руководствуется переводческим заданием: либо стремится как можно точнее передать особенности русского фольклора, либо адаптирует перевод с целью облегчить его понимание.

Примеры соответствия традиционных формул французских и русских сказок
1. Инициальные традиционные формулы

Русская формула	Французский эквивалент	Примерное соответствие	Французская формула, не имеющая соответствия
«Жил(и)-был(и)»	«Il était une fois»	«...vivait jadis» («...жил некогда»)	-----
	«Il y avait une fois»	-----	-----
«Отправился в путь-дорогу»	«Il se mit en route»	-----	-----
	«Le voilà parti»	-----	-----

2. Финальные традиционные формулы

Русская формула	Французский эквивалент	Примерное соответствие	Французская формула, не имеющая соответствия
«Честным пирком да за свадебку»	-----	«Ils se marièrent aussitôt» («Они сразу же поженились»)	«C'était ainsi que/ Voilà comment...» («Вот так [это и случилось]»)
«И стали они жить-поживать да добра наживать»	-----	«Et ils vécurent heureux» («И жили они счастливо»)	-----

Литература

1. Аникин В.П. Русская народная сказка. М., 1977.
2. Бахтин В.С. От былины до считалки: Рассказы о фольклоре. Л., 1988.
3. Герасимова Н.М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки//Славянские литературы и фольклор: Русский фольклор. 18. Л., 1978.
4. Круглов Ю. Русские народные сказки. М., 1988.

5. Полубиченко Л.В., Егорова О.А. Традиционные формулы народной сказки как отражение национального менталитета//Вестник МГУ, №1, 2003.
6. Пропп В.Я. Русская сказка. Л., 1984.
7. Разумова И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. Петрозаводск: Карелия, 1991.
8. Рошияну Н. Традиционные формулы сказки. М., 1974.
9. Русская литература. Энциклопедия для детей. М., «Аванта+», 1999.
10. Basset R. Les formules dans les contes//Revue des traditions populaires. Paris, 1903.
11. Daviduc Z. Contes des provinces de France. М., 2001.
12. Mirande J. Contes et Légendes du Moyen Age. Paris, 1995.

Articulatory Characteristics of the Monophthong /u/ in Romanian and English

Larisa Usatâi,

Ion Creangă State Pedagogical University, Chişinău, Republic of Moldova

At the didactical presentation of the English monophthong /u/ to the Romanian speakers it is necessary to attract the students' attention that this sound is a vowel of short duration and represents a back sound which is close, short, lax, less labialized than its pair /u:/ and /u/ in Romanian. According to the opening of the jaws /u/ is a close sound, broad variation that is semi-close, but according to the part of the tongue that articulates it represents the group of back-advanced vowels. The above mentioned articulatory characteristic denotes that the English monophthong /u/ can be compared with the Romanian /u/ vowel, however, the Romanian /u/ is proper back of average length, slightly tense and much more labialized. Both monophthongs are close and represent the group of sounds of broad variation. When articulating the English /u/ monophthong the bulk of the tongue retreats to the back part of the mouth cavity but not as much as its long counterpart /u:/, the tongue apex goes into the direction of the lower teeth, the lips are slightly rounded, but not protruded. The English monophthong /u/ is obtained by raising the tongue considerably higher than at the articulation of vowel /ɔ:/, a little higher the semi-open line but the lips rounding is fairly stressed. Vowel /u/ is a short sound whose timbre approaches somehow Romanian /u/ when followed by a voiceless consonant and is somewhat short as in the words *cuc, suc, nuc*, though the Romanian vowel seems to be higher and more rounded. A peculiarity that characterizes monophthong /u/ with its counterpart /u:/ is that the tongue muscle is relatively stretched (extended) compared to the Romanian one (during its pronunciation) it is slightly tense. The English monophthong /u/ differs to some extent from the Romanian one, which is more labialized and more back, but, in spite of this, the Romanian monophthong could be taken as the starting point in the process of teaching. The English monophthong /u/, being a short sound (of short duration) is often perceived by the Romanian speakers as articulated with a shade of /î(â)/, which is not correct for the English language standard. To prevent and avoid the shade /î(â)/ it is necessary to draw the students' attention that while pronouncing /u/ the tongue should be treated to the posterior part more than at the pronunciation (articulation) of Romanian /u/ that the lips should be only slightly rounded. The velarization of the Romanian monophthong /u/ in the initial position as in the words *un, unde, uluc, ulcer, urcă, uşor, urs, undeva* etc. can't be an obstacle for the incorrect pronunciation of the English vowel /u/ as this sound in English in the initial position is not attested. In this context it is to be mentioned that the English monophthong /u/ has a limited distribution, it can occur only in middle position: *good, book, cook, put, bull, full, look*, in final position /u/ looks like an allophone of the vowel /ə/ in the words like these: *onto, into* pronounced as: /'Ontə, 'Ontu; 'intə, 'intu/, and in some proper nouns as *Lulu* /'lulu/. In the Romanian language the monophthong /u/ occurs in the initial, middle and final position in the words: *unt, umbră, unde, urcuş, uşurinţă, usturoi, undeva, umbrelă; nuc, cuc, suc, sunduc, papuc, spun, haiduc; unu, Cucu, Surdu, Mutu, Scurtu, auriu, josu, argintiu, instantaneu* etc.

Both the English monophthong /u/ and the Romanian /u/ have phonetico-phonological varieties: the English vowel /u/ is longer before a voiced consonant and shorter before a voiceless consonant: *good, pudding; book, foot*; in American English the monophthong /u/ is replaced by /o/ sound, unrounded /y/, a sound sporadically attested in the British pronunciation too in the words: *good, could, should* or by vowel /ɜ/ in some occasional variants in the word *woman* /'womən, 'wumən/. The English monophthong /u/ and /u/ from the Romanian language can be identified for didactic purposes in the words with the same phonetic sounding: *cook, put, bush, pudding, Lulu, broommer* – English and *cuc, put, Bush, pudding, Lulu, brumă* – Romanian etc.

Good results in the articulation of the English monophthong /u/ are obtained by exercising the words: *good – book, put – push, stood – took; pull – pool, full – fool, look – Luke, should – shoed; soot – suit – sot – sort; could – cooed – cod – cord, would – wood – wooed – wad – ward, hood – who'd – hod – hoard*; English words that have two phonetic quantitative forms with /u/ and /u:/: *broom /brum, bru:m/, groom /grum, gru:m/, room /rum, ru:m/*.

The English monophthong /u/ is evident and has articulatory and acoustic typical particularities in the following words which are trained (drilled) in the groups of Romanian language speakers: *book, put, should, cook, good, foot, cooks, full, look, wood, wolf, could, bull, push, bush, pull, crook, cushion, woman, would, wool, actually, took, ook, spook, Wolsey, Woolwich, bushes, pulled, fullest, looking, stood, cook's, pulling, onto, books, woman's, looked, fuller, looks, chop, Lulu, bullet, crooked, wooden, butcher, sugar; a cook, a wolf, a book; into the air, into the bushes, onto a book, onto the earth; with the notebooks, a dirty notebook, a good girl, a bush bird, birds in the bushes, some bushes near the fir tree; to wear good shirts, turn the note-book etc.*

Bibliography

1. Бэдэрэу Д.В. Сравнительный анализ молдавского и английского вокализмов // Ученые записки БГПИ. Вып. 8. – Кишинев. – Картя Молдовеняскэ. – 1967. – С. 17-81.
2. Гожин Г.М. Артикуляционная и акустическая характеристика гласных молдавского языка // Материаллы коллоквиума лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи, т. II. – Вильнюс. – 1966. – С. 81-91.
3. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку. – Москва. – Просвещение. – 1983. – 352 с.
4. Семчинский С.В. Фонетические соответствия между гласными румынского, русского и украинских языков (на материале восточнославянских элементов румынской лексики) // Наукові записки Київського державного університету ім. Т.Г.Шевченка. Збірник філологічного факультету, т. XVI, Вип. VII. – Київ. – Видавництво Київського державного університету. – 1957. – С. 179-190.
5. Bogdan M. Fonetica limbii engleze. – Cluj. – Editura Științifică. – 1962. – 312 p.
6. Chițoran D., Pârlog H. Ghid de pronunție a limbii engleze. – București. – Editura Științifică și Enciclopedică. – 1989. – 206 p.
7. Corlăteanu N., Zagaevschî Vl. Fonetica. – Chișinău. – Lumina. – 1993. – 272 p.
8. Gogălniceanu C. The English Phonetics and Phonology. – Iași. – Chemarea. – 1993. – 354 p.
9. Gogin G. Ortoepia. – Chișinău. – Știința. – 2001. – 288 p.
10. Ștefănescu-Drăgănești V. Comparație între sistemul fonologic al limbii engleze și cel al limbii române // Analele Universității București: Seria Științe Sociale. – Anul XV. – 1966. – P. 285-296.

Coherence Produced by Formal Markers for Effective Communication (in economic texts)

Hioară N.N., Covaleva O.L., Goncarencu A.I., Mistreanu E.I., Panainte L.P., Guțul-Gordienco I.I., Ruga E.I.

Academy of Economics of Moldova, Chișinău, Republic of Moldova

Discourse (rhetorical) analysis as a logical development of the functional / notional view of language corresponds to a higher (second) stage of ESP development. Our attention has been shifted to the above-word-level, and mainly above the sentence-level in order to analyse how communication is produced. Representatives of the discourse analysis (Louis Trimble, John Lackstorm, Larry Selinker, Henry Widdowson, etc) defined the use of sentences not only in isolation to the manner in which they combine in the text, but also to the manner in which they are used to perform communicative acts in discourse, i.e. starting from the realm of sentence, grammar to larger units of discourse and creating textual coherence as far as grammatical connections (surface level) between clauses and utterance (textually-deep level) avoid making a text a random collection of sentences.

To reach an effective communication for ESP writing many authors (According to Michael H. Markel, there are no firm guidelines covering appropriate sentence length. Generally, 15 to 20 words is effective for ESP writing, as to the paragraph length a succession of 10-word sentences would be abrupt and choppy; a series of 35-word sentences would be too demanding. The best approach to determine an effective sentence and paragraph length is to consider the audience and the purpose. The readability formulas is deduced as follows: the average number of words per sentence in a 100-word passage is added to the number of “difficult words” (usually unknown) and multiply this sum by 0.4) suggest: 1) that short words will make writing easy to read, which (in their turn) offer a false sense of security, as good writing has to be well thought out and carefully structured; 2) headings and lists (when each item begins at the same left margin avoiding a mixture of noun phrases, verb phrases and participial phrases, etc) make writing easier to read and understand; 3) the paragraph should start with the topic sentence – up front, including the result in the first sentence, as it summarizes or forecasts the main point (of the paragraph); 4) the ESP writing, especially, a paragraph provides enough space for a topic sentence and four or five supporting sentences. One-idea-paragraph with a topic sentence increases the effectiveness of communication. After the author has blocked out the main structure of the paragraph (the topic sentence and the support), he should make sure the paragraph is coherent, i.e. thoughts are linked together logically and clearly. Parallel ideas are expressed in parallel grammatical construction, emphasizing the coherence by adding transitional words and phrases, repeating key words, and using demonstratives. The latter helps the reader understand a discussion by pointing out the direction the thoughts are following.

Repetition as a stylistic device, generally nouns, help the reader follow the discussion and produce textual coherence. Ex.: *Open market operations: Fed sells government securities and bonds. Fed buys government securities and bonds; Fed increases reserve requirements; Fed decreases reserve requirements.* (Business. W.M.Pride et al. Boston USA, 1991, p.538)

Demonstratives are also used as formal markers for coherence. Ex.: *Federal tax laws are complicated and specific. **These** make the auditors to come suddenly around, that is why the beehiver better have all the receipts and physical proof necessary to justify the write-offs* (Business. W.M.Pride et al. Boston USA, 1991, p.245)

The most common logical relationships between two thoughts and some of the common transitions that express those relationships are the following:

Relationship

1) addition

Transitions

in addition, likewise, moreover, similarly, also, and, finally, first, (second, etc), futhermore

**Ex.: They have strong home and world markets and are often supported by .....
In addition, even the UAW gives lower-cost contracts to foreigners building plants.....**

2) comparison   *in the same way, similarly, likewise*

Ex.: The U.S. industry now includes three big Japanese companies.....

Similarly, the smaller contenders, like Mercedes, Volkswagen, Mazda and others...

3) contrast   *although, but, however, in contrast, nevertheless, on the one hand, yet*

Ex.: The United Auto Workers helped the big three, forcing the struggling smaller producers .....

Nevertheless, the small firms yielded and went under anyhow.

4) illustration   *for example, for instance, in other words, to illustrate*

Ex.: It was only a marginal threat fairly well into the 1970s.

In other words, the big three had the rich market pretty much to themselves.

5) cause-effect   *because, as a result, consequently, hence, therefore, thus*

Conjunctions are among the elements organizing the coherences (on the surface level). The quantitative distribution of “because” in common texts and ESP differs: In 10 sub-languages (We have investigated 10 sub-languages representing 10 fields of knowledge maths, physics, economy, chemistry, etc. each sub-language covers 10.000 words and expressions (e.g. transitional words and phrases, demonstratives, etc) multiplied by 10 fields, totalling 100.000 words.”7” means that the respective word is distributed in 7 texts out of 10. The length of each text covers 1000 words) the distribution of “because” differs both in common texts in ESP (7.4.7,4,4,5,4,6,6,6 and 5,7,5,4,4,4,7,5,6,7 with the average entry (AE) of 5,3 and 5,8 - respectively). Because” is by excellency, the conjunction that refers directly to a cause (the etymology *by cause* Romanian: *din cauză*). Among other transitional words and phrases only “because” can be preceded by the negation not.

Ex.: It is not because the annual statement is not ready yet.....

Synonymous pairs of markers 1) *laterly, later, recently*; 2) *still, yet*; 3) *also, too, as well*; 4) *nearly, almost* - the latter two with AE = 1,2 and 0,25 are distributed differently either. The synonymous pair (near-synonyms) “if” and “whether” have also different quantitative distribution both in common texts and in ESP, qualitative preference differs as conditional clauses are introduced by the conjunction “if”, and only direct completive (object) clauses “if” is substituted by “whether”. The distribution of “if” and “whether” in common texts is the following: 8,7,7,5,5,4,10,8,7,9 and 3,3,1,0,2,2,1,3,2,0 – respectively, while in the ESP texts - 7,7,5,5,6,3,7,5,7,5 and 4,1,3,2,2,1,0,1,1,1.

6) time or space   *above, around, earlier, later, next, to the right (left, west) etc.*

7) summary or conclusion   *at last, finally, in conclusion, to conclude, to summarise*

The main parts of speech dominate in the texts: (nouns) 602 (39,07%); verbs - 477 (30,95%); adjectives – 208 (13,17%), adverbs- 137 (8,89%) - totalling 92,8%, while in the Russian language – 82%. The other parts of speech: pronouns- 44, numerals – 15, prepositions – 41, conjunctions – 20, interjection – 2, making up 2,86%, 0,97%, 2,66%, 1,3%, 0,13% - respectively, that is - 7,92%, in Russian - 18%. Quantitative distribution of synonymous pairs (Ex.: still, yet;...) differ both in common text and ESP. Stylistic devices, demonstratives, as well as, synonymous, antonymous, syntactical repetition attesting different distribution grammatical notions in relation to communication can provide coherence within (the text) and between paragraphs and help the reader follow the discussion. Formal markers help the trainees to discover the ways the information is organized. Both the main parts of speech and, predominantly, the link – words, serve as formal markers that provide coherence in discourse.

Bibliography: 1. Андреев Н.Д. Статистико-комбинаторные методы. – Ленинград, 1967. 2. Croitoru E. Interpretation and Translation. – Galați, 1996. 3. Catford G.C. A Linguistic Theory of Translation. – London, 1969.

Художественный текст как коммуникативный феномен

Шибельбейн Екатерина Михайловна

Студент

Ставропольский Государственный Университет, Ставрополь, Россия

E-mail: katjaham@yandex.ru

Для параметризации описания коммуникационного процесса была использована модель Г. Лассуэлла (Lasswell, 1949: 102-115), наиболее распространенная в современном языкознании. Эта модель в равной мере пригодна для анализа любого коммуникативного действия, в частности, художественной интеракции, которое раскрывается по мере ответа на последовательно возникающие вопросы:

- **Кто?** – *Анализ управления* процессами коммуникации: при ответе на вопрос «кто?» рассматриваются факторы, которые открывают и направляют сам акт коммуникации. Применительно к художественной коммуникации здесь исследуется круг вопросов, касающихся взаимоотношений автора и рассказчиков в художественном тексте. Понятие **повествование** в широком смысле подразумевает общение некоего субъекта, рассказывающего о событиях, с читателем. Следует упомянуть, что существует два варианта освещения событий в произведении: 1) дистанцированное изображение безличным субъектом персонажа, именуемое в третьем лице («Er-Erzählung»), и 2) высказывание о событиях от первого лица («Ich-Erzählung»). «Персонифицированных повествователей, высказывающихся от своего собственного, «первого» лица, естественно назвать рассказчиками», – считает В.Е. Хализев (Хализев, 2005: 236). В повествовании от третьего лица может выражать себя или всезнающий автор, или анонимный рассказчик. Первое лицо может принадлежать и непосредственно писателю, и конкретному рассказчику, и условному повествователю, в каждом из этих случаев отличаясь разной мерой определенности и разными возможностями (Кожевникова, 1994: 5).

- Сообщает **что?** – *Анализ содержания* передаваемых сообщений, сюда же включается описание особенностей художественного мира литературного произведения в противовес реальной, нефикциональной действительности.

- По какому **каналу?** – *Анализ средств и каналов*, с использованием которых передаются сообщения; выявление средств, адекватных характеру передаваемых сообщений и наиболее приемлемых для получателя. В аспекте изучения художественного текста как коммуникации здесь ведущее значение приобретают каноны жанра, а также детерминированные последними средства образности и выразительности.

- **Кому?** – *Анализ аудитории* (массовой, специализированной), являющейся жизненно важным для результативной коммуникации. В частности, здесь актуальна проблема так называемого «идеального» читателя (в смысле У. Эко) и его соотношения с рядовым реципиентом художественного текста. Важен также тот факт, что «художественным произведением осуществляется своеобразный перевод данности воплощаемой в нем первоначальной реальности общения в остро проблемную заданность для каждого живущего человека. Жизнь его осуществляется именно в проблемном поле обращенности, на которую невозможно не отвечать, но ответить на которую возможно только в реальном общении с другим, - общении, процесс и результат которого содержит в себе перспективу заранее неизвестного и непредсказуемого, но несомненно существенного смысла» (Гиршман, 2007: 458).

- С каким **эффектом?** – *Анализ результатов* коммуникационного воздействия, для удобства зачастую объединяется с предыдущим разделом; т.к. исследования Г. Лассуэлла касались деятельности средств массовой информации, то в первую очередь изучалось их влияние на аудиторию; в целом результативность коммуникации оценивалась на

основании возникшего интереса к содержанию сообщения или отсутствия такого интереса. В отношении прагматики художественной коммуникации данная функция может быть проинтерпретирована как иллокутивный аспект совокупности речевых актов данная функция может быть проинтерпретирована как иллокутивный аспект совокупности речевых актов, которые конституируют художественный текст.

При этом, как представляется, в художественном тексте присутствуют четыре типа коммуникативных актов, каждый из которых обладает своей прагматикой, манифестирующей иллокутивную силу единицы вербальной интеракции. Сюда следует отнести «**прагматику 1** – автор – персонаж (здесь реализуется один фрейм, так как события объединены одним пространственно-временным континуумом), **прагматику 2**, где исследуются отношения между персонажами, **прагматику 3** (ситуация общения, объединяемая пространственно-временной осью: автор - персонаж) и **прагматику 4** (ситуация общения, объединяемая пространственно-временной осью: персонаж – читатель)» (Милостивая, 2004: 30).

Из сказанного следует, что художественный текст может быть охарактеризован как особый коммуникативный акт, обладающий особыми структурными, семантическими и прагматическими параметрами.

Литература

1. Гиршман М.М. (2007) Диалог и художественная целостность // Литературное произведение: Теория художественной целостности. М.: Языки славянских культур, 2007.
2. Кожевникова Н.А. (1994) Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. М.: институт русского языка РАН, 1994.
3. Милостивая А.И. (2004) К вопросу о роли когнитивных параметров текста в его прагмалингвистической интерпретации // Германистика: состояние и перспективы развития. Тезисы докладов Международной конференции, посвященной памяти профессора Ольги Ивановны Москальской. М.: МГЛУ, 2004.
4. Хализев В.Е. (2005) Теория литературы. М.: Высш.шк., 2005.
5. Lasswell H.D. (1949) The Structure and Function of Communication in Society // Schramm W. (ed.) Mass Communication. Urbana, 1949.